

Му Джин держала в руках приглашение, когда входила в Чжэньюань. Она увидела, что Минг Хи и Инь Лю охраняли дверь, зная, что Ванг и Ванг Фэй все еще в комнате и не встали с постели. Она посмотрела на ослепительное солнце, а затем на слуг, ожидающих в углу, держа инструменты для мытья и чистки. Она не знала, сколько уже раз сменялась вода в их медных тазах.

Инь Лю увидела, как она подошла и жестом предложила ей успокоиться. Когда она подошла поближе, то увидела цветочное приглашение в руке Му Джин и спросила тихим голосом: «Какое такое фу отправило это приглашение, что аж вам пришлось доставлять его лично?»

Му Джин взглянула на плотно закрытую дверь: «Это послал Руи Ван Фу, они приглашают Ванг Фэй в их резиденцию, чтобы полюбоваться цветами».

«Разве они не восхищались цветами сливы прошлой зимой?» Инь Лю знала, что её госпожа Ванг Фэй не ладит с Руи Ванг Фэй. Первоначально, все было хорошо, когда Нин Ванг Фэй все еще была здесь, но теперь, когда Нин Ванг Фэй ушла, чтобы сопровождать Нин Ванга в яркую лунную башню для заточения в пригороде Цин, поблизости не было даже посредника, "Какой цветок на этот раз, персик или груша? "

«Просто перестань так много говорить», Му Цзин впиалась взглядом в нее, затем повернулась в сторону Минг Хи, который опустил голову и не совсем не издавал звуков, прежде чем она продолжала наставлять ее: «По этому вопросу Ванг Фэй примет собственное решение, а вам действительно нужно изменить свою импульсивную натуру ».

Инь Лю смущенно улыбнулась: «Му Джин, не сердись, я просто немного запуталась».

В это время из комнаты раздался звук. Му Джин и Инь Лю резко перестали говорить, а их лица стали каменно спокойными. Услышав, что кто-то звонит изнутри, они указали на слуг, которые держали медные тазы для утренних умываний.

После того, как Цюй Цин Цзюй умылась и ополоснулась, она протерла длинные ноги и талию полотенцем. Надев зеленое платье в пол, она зевнула и прокомментировала: «Кажется, что твои раны почти зажили».

Хёнг встал позади нее, обняв за талию. Он громко рассмеялся и ответил: «Цин Цзюй не нравится тот факт, что её муж приложил слишком много усилий прошлой ночью».

Цюй Цин Цзюй взглянула на Хи Хёнга, как бы намекая, что стоило вспомнить про незамужнюю служанку, находящуюся в комнате. Несмотря на всю его бесстыжесть, она таковой не являлась. Цин Цзюй потянулась, чтобы крепко ущипнуть его за руку: «Ванг, ты, что где-то обронил свои манеры и утонченность?»

Хёнг зарылся лицом в её шею и рассмеялся. Некоторое время спустя он отпустил ее и пообещал: «Хорошо, хорошо, я больше так говорить не буду. Я выйду на улицу, и буду ждать тебя на нашем совместном завтраке». Он поцеловал ее в ухо и вышел из комнаты в хорошем настроении.

Цюй Цин Цзюй вытерла ухо и села перед медным зеркалом. Цзинь Чжан и Юй Зан наконец вышли из-за угла, где они все это время молча стояли, а затем подошли к ней, чтобы сделать прическу и нанести макияж.

Му Цзинь встала позади нее, информируя спокойным голосом: «Ванг Фэй, Руи Ванг Фэй отправила вам послание, через несколько дней она ждёт вас на банкете «цветочного восхищения».

Снова любоваться цветами? Цюй Цин Цзюй действительно считала, что Цинь Бай Лу могла бы изменить тематику банкета. В прошлом году она заставляла ее восхищаться цветами сливы в снежную бурю. Неужели теперь она заставит ее выдержать дождь, дабы просто полюбоваться цветами сливы, груши, миндаля или вишни?

«Разве это не день рождения отца Руи Ванг Фэй? Откуда у нее время на отправку людей в резиденции?» Цюй Цин Цзюй пришла в голову мысль, что Цинь Бай Лу слишком энергичная. Разве она не устала делать так много вещей каждый день? Сама она никогда не думала устроить какой-нибудь банкет.

«Скорее всего, он был заранее подготовлен», - вмешалась Му Джин, прежде чем спросить: «Ванг Фэй, будем отправлять ответ?»

Цюй Цин Цзюй повернула голову, чтобы посмотреть на то, что прислал Хи Юань. Она выбрала пару кистей и передала Юй Зан, прежде чем ответить: «Не спешите, еще два дня».

Должна ли она немедленно ответить на приглашение Цинь Бай Лу. Думая о действиях семьи Руи Ванг, её захотелось отплатить той же монетой.

Му Джин понимала смысл слов Ванг Фэй, спрятала сообщение и больше о нём не упоминала. После того, как Цюй Цин Цзюй оделась, она поспешно протянула руку поддержки, - Нуби услышала, что после того, как Бан Ся вернулась в прачечную несколько дней назад, над ней смеялись многие люди. Прямо сейчас она посмешище в прачечной».

«Она выбрала свой путь», - вставила Цюй Цин Цзюй, делая шаг за шагом на пути к выходу: «То, что она стала посмешищем, полностью отражает её поведение».

Она не надсмехалась над её плачевным положением, но и не сочувствовала. Она лишь смогла разглядеть разбитое сердце девушки, окутанное в печали из-за первоначального хозяина. Теперь, когда пепел стал пеплом, пыль пылью и все встало на свои места, надеюсь, у нее будет прекрасная будущая жизнь, и она никогда не столкнется с людьми и событиями, подобных тем, что были в этой жизни.

Завтрак Цюй Цин Цзюй был легкий, но сытный. Когда Хи Хёнг начал проводить больше времени в Чжэньюане, он постепенно полюбил трапезничать с Цюй Цин Цзюй. После всего этого времени он почувствовал, что даже чай здесь был намного вкуснее, чем где-либо.

Видя, что Цюй Цин Цзюй вышла, он сказал: «Мы встали поздно сегодня. Подходи за кашей, чтобы с голоду не помереть».

Прогуливаясь, чтобы сесть рядом с ним, Цюй Цин Цзюй вымыла руки. Она съела небольшую миску с кашей, несколько овощей и пирожные, прежде чем прополоскать рот.

«Ванг, ты сегодня собираешься куда-нибудь?» Цюй Цин Цзюй ожидала, что Хёнг протрёт руки, прежде чем ответить и сказала: «Как раз сегодня, я получила приглашение на праздничный банкет от Руи Ванг Фу».

«Я также получил приглашение Сан-ди», Хёнг бросил тряпку в слугу, стоящего сбоку, и сказал

сдержанно: «Я пойду с тобой, когда придет время».

Итак, этот банкет цветочного восхищения был организован Лао Сан и его женой. Неудивительно, что Руи Ванг Фэй отправил приглашение в день рождения своего отца. Несмотря на то, что Цинь Бай Лу могла быть гордым человеком, ее никогда не замечали злой на Руи Ванга.

«Когда придёт время, отправьте кого-нибудь, чтобы доставить и моё письмо тоже», - сказала Цюй Цин Цзюй, нахмутив лоб, и понизила голос: «Хоть с ними и трудно взаимодействовать, он, в конце концов, все еще твой брат.

Услышав высказывание его возлюбленной о Сан-ди, на лице Хи Хенг появилась ели заметная улыбка: «Не бойся. Если кто-то настолько слеп, чтобы пытаться навредить тебе, тогда просто встаньте за меня. Я никогда не дам тебя в обиду».

Кем был этот "кто-то", Цин Цзюй знала. Она улыбнулась и кивнула: "Учитывая твои слова, я больше не буду беспокоиться».

Хёнгу увидел ее манеру речи и не удержался, улыбнувшись он сказал: "я знаю, что тебе не нравятся такие люди. В будущем, если в этом не будет необходимости, нам не придется с ними встречаться. Если вам станет скучно, то вы сможете прогуляться до королевской резиденции принцессы. Наши фу находятся не слишком далеко друг от друга."

"Основываясь на этом, после свадьбы Си Шу, разве мы не будем ближе к резиденции Си Шу, чтобы найти Си димэ?" Она только что узнала, что Чэн Ванг фу и Дуань Ванг Фу были разделены одной улицей.

"До тех пор, пока ты хочешь, ты можешь пойти к кому угодно", - протянул руку Хенг, чтобы потереть ее мочку уха. Он знал, что даже при том, что слова Цин Цзю казались шуткой, иногда задавался вопрос, хорошо ли быть ближе к Чэн Ванг Фэю в будущем, "Си ди-искренний человек. Семья Луо в прошлом уделяла вам большое внимание. Мы должны больше взаимодействовать".

- Цин Цзю моргнула, ее губы скривились, и она ответила: "я понимаю".

Как только они начали сближаться, они увидели, что Цянь Чан Синь поспешил войти, сообщив, что прибыл указ императора.

Цин Цзюй была слегка удивлена, но, видя, что Хёнгу совсем не удивился, она последовала его примеру. После того, как посланник закончил чтение Указа, Цюй Цин Цзюй все поняла. Цин де Император напоминал Хёнгу вернуться к работе. Не смотря на то, что по большей части в указе Императора говорилось про беспокойства о ранах сына, вывод заключался в том, что Хёнгу должен вернуться к работе, и он также даровал кучу вещей.

Если бы у Цин-де-императора существовал рейтинг среди четырех сыновей, то Хи Юань стоял бы на первом месте, так как он по мере взросления за ним ухаживал, Хи Хёнгу был на втором и под тщательным присмотром, Хи Ци имел полную свободу и занимал бы третье место, ну а Хи Минг ... он скорее был бесплатным дополнением, нежели сыном.

Поскольку Император лично послал указ, Хёнгу ответил сообщением, которое было отправлено во дворец на быстром коне. Суть его заключалась в том, что раны сына почти зажили и что было нечестно с его стороны заставлять фухуана волноваться. Через два дня Сан-ди проведёт банкет восхищения цветами. После участия в нём, он сконцентрируется на работе, Фухуан Ван

суи, суи Вань, Вань, Вань суй. [я]

Половина горы в Северном пригороде была известна благодаря интересным постройкам расположенных на полпути. И яркая Лунная Башня тоже находилась на вершине этой горы. Название яркой лунной башни также имело особое происхождение. Половина того места была очень высокой, и так как деревянная башня была построена на вершине горы, казалось, что она была очень близко к Луне, поэтому ее называли яркой лунной башней.

Хи Ци сидел у окна и смотрел на Луну, висящую в небе. Спустя долгое время он вздохнул и задумался: "время и жизнь, Лао сан был хитёр на этот раз". Целенаправленно используя древесину с его собственной горы, чтобы сделать стрелы, напасть на Лао Эр, и заставить людей чувствовать, что он не сделает такой идиотской вещи, а затем с помощью мнения большинства, просто на просто подставить его. Он просто не знал, кто из подчиненных подкинул ему эту идею.

Вэй Цин ё услышала его вздох. Она колебалась перед открытием: "Разве Ванг е никогда не думал, что этот вопрос может быть связан с Эр Шу или Си Шу?"

"У Лао Си нет такой рабочей силы, он не может этого сделать, даже если бы захотел, - Хи Ци сел рядом с ней, - хотя я не совсем понимаю личность Лао Эр, но если бы действительно была такая хорошая возможность, я боюсь, что он бы действовал против меня и Лао Сан. Почему он оставил в покое Лао Сан, один фухуан предпочитает большинство? Я этого не заслуживаю.- Если бы он был Лао эром, то не смог бы упустить такой шанс, что у него будет две птицы со стрелой. Так зачем Лао эру делать это, если у него есть такая возможность?"

Вэй Цин е выслушала всю речь и знала, что слишком много думала. Она воскликнула: "Руи Ванг полон ненависти."

"Я просто сожалею, что мои действия повлияли на тебя и нашего сына, и теперь ты и Чжун'Эр должны терпеть такие трудности из-за меня", Хи Ци был опечален. Он был намного спокойнее, чем казался сразу после заключения, но несмотря на это, он понемногу начал сдаваться: "я бесполезный."

"Ванг е не может говорить такие вещи. Мы одна семья, поэтому не можем сказать ни слова о двух семьях." Вэй Цин е схватила руку Хи Ци, " кроме того, что в яркой лунной башне меньше людей, нет ничего недостающего."

Хи Ци еще раз вздохнул и продолжил смотреть на Луну в небе: "в будущем, когда придёт время нового Императора и если это будет не Хи Юань, тогда мы сможем уйти. "Внутри у него все было чисто. Он потерпел неудачу. Единственными оставшимися, кто мог унаследовать трон, были Лао Эр или Лао сан. Он надеется, что Лао Эр (Хи Хёнг) добьется успеха как для себя, так и для страны.

Личность Лао Сан не была достаточно хороша, он не подходил на роль императора. Если бы он стал императором, это было бы разорением для простых людей.

Жаль, что фухуан был слишком необъективным. В противном случае, он бы не боролся с Лао Сан столько лет. Даже если бы Император изменился, Лао Сан все равно остался бы неудачником.

Думая об этом, Хи Ци приказал: "пойдем, подай мне кисть и чернила".

Так как он хотел получить что-то от нового императора в будущем, то он должен был заплатить цену.

[i] десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч десять тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/329235>